Глава 10

Ань Чжиан вернулся со своими людьми с триумфом, в то время как Лю Цзюнь возглавил свою собственную группу, совершившую набег на семью Гао.

Они оба были прямолинейными личностями.

Их методы работы показали, что Лю Цзюнь раньше работал бок о бок с Ань Чжаном.

Как только они вошли, они сразу же обвинили супругов Гао, несправедливо навешав на них ярлык. Следуя указаниям Ань Чжиана, Лю Цзюнь и его люди раскопали кухню семьи Гао и извлекли из-под плиты большую коробку.

Лю Цзюнь был очень опытен и с нетерпением ждал боя, вступив в ожесточенную схватку на месте.

Когда Ань Чжися и Ань Чжиан вернулись в семью Чжоу, как раз наступило время приема пищи.

Поросенка, которого привезли из семьи Гао, поместили в свинарник семьи Чжоу, а цыплятам и уткам связали ноги и разместили неподалеку.

Ань Чжиан любезно поблагодарил людей, которые сопровождали его, и великодушно объявил, что поросенок из семьи Гао будет зарезан во второй половине дня и разделен между всеми. Он не хотел, чтобы поездка других была напрасной.

В плане межличностных отношений не было места для критики.

В конце концов, это были не их личные вещи, так что они были не против поделиться.

Бабушка Чжоу не могла не выразить своего беспокойства, сказав, что жаль, что поросенок еще не вырос полностью, но она не отвергла слова Ань Чжиана из-за своего старшинства.

После возвращения от семьи Гао настроение Ань Чжися заметно улучшилось. Казалось, она забыла о предложении Ань Цзинчжи оставить Ань Мэйюнь при себе. Она не отказывалась, когда ей подавали еду за обеденным столом, и даже улыбалась ему.

Ань Цзинчжи тоже вздохнул с облегчением. Казалось, что после этого переполоха обида в сердце ребенка рассеялась.

Неудивительно, что Ань Чжися была забывчивой натурой. В прошлой жизни у нее был хороший аппетит к хорошей еде. Иначе она не пошла бы за молодым шеф-поваром в горы наблюдать

метеоритный дождь.

Жаль, что тогда она могла видеть, но не пробовать на вкус. За последние несколько дней, прошедших с момента ее перерождения, ей удалось зарезать только курицу. Однако из-за большого количества людей в семье Чжоу мяса от одного цыпленка было немного, и Ань Чжися не хотела есть в одиночку.

Последние пару дней блюда в семье Чжоу были посредственными, с безвкусными прозрачными супами, в которых было мало чего вкусного. Но сегодня все было по-другому, возможно, из-за приезда Ань Цзинчжи и его сына, а может быть, потому, что Чжоу Нань поймал несколько крупных рыб. Наконец-то у обеда появился хоть какой-то вкус и аромат.

Хотя кулинарные способности тети Чжоу не отличались особенным мастерством, кусочки рыбы, обжаренные во фритюре, были невероятно ароматными, как и соленая свинина с чили.

Даже сегодня основным продуктом питания больше не является черный хлеб грубого помола с отрубями, который был жестким и першил в горле. Вместо этого они приготовили вкусные трехкомпонентные булочки на пару.

Конечно, они не могли сравниться с мягкими и пышными белыми булочками на пару будущего, но в ту эпоху они считались крупнозернистыми и имели приятную жевательную ценность.

После окончания трапезы во внутреннем дворе семьи Чжоу Чжоу Нань живо описал процесс мести семье Гао, сочетая слова с жестами. Его красноречие и юмористические выходки идеально имитировали съежившуюся пару Гао, вызывая чувство удовлетворения у слушателей.

Ань Чжися сидела на маленьком табурете позади него, ее лицо сияло от смеха. Ань Чжиан стоял рядом с ней и время от времени выходил вперед, чтобы помочь Чжоу Наню, вызывая у всех искренний смех.

Ань Цзинчжи с нежностью наблюдал за своей дочерью и нежно коснулся ее волос.

Брак между ним и Чжоу Нань был заключен еще при жизни старого мастера, и его можно было считать браком по расчету. Однако после вступления в брак Чжоу Нань посвятила себя заботе о семье и детях, что он оценил по достоинству. Со временем их отношения как мужа и жены стали гармоничными.

Особенно после рождения трех сыновей и пары близнецов Чжоу Нань заслужила удовлетворение и одобрение старого мастера. Он даже улыбался, когда навещал ее, и говорил, что ни о чем не жалеет.

Однако это был 1952 год, период потрясений. Хотя семья Ань не была землевладельцами, их предки имели ученое происхождение, и у семьи было славное прошлое.

В это время они столкнулись с кончиной старого мастера. После организации похорон, чтобы предотвратить какие-либо неприятности, им пришлось временно отправить Чжоу Нань обратно в дом ее семьи. Неожиданно у нее начались преждевременные роды, и произошел инцидент с подменой ребенка.

Ань Цзинчжи не могла винить семью Чжоу за то, что они плохо заботились о ней. В конце концов, в то время семья Чжоу еще не определила четко границы своих отношений с ним, так что с их стороны уже было любезно принять Чжоу Нань.

На протяжении многих лет Ань Цзинчжи всегда помнил об этой ситуации. Поэтому он всегда был готов помочь семье Чжоу и позаботиться об их нуждах.

Вспоминая то время, Ань Цзинчжи был переполнен эмоциями. Он даже не слышал, как бабушка Чжоу позвонила ему.

Именно Ань Чжиан похлопал его по руке и напомнил: "Папа, тебя зовет бабушка".

Ань Цзинчжи поспешно отправился к бабушке Чжоу. Она попросила его принести две рыбины, потому что Чжоу Цзянье поймал несколько крупных рыбин, и они не смогли доесть их все дома.

Ань Цзинчжи кивнул. Он спешил и не захватил с собой подарок, поэтому планировал оставить немного денег пожилой женщине позже, в знак сыновней почтительности.

"Папа, о чем ты думаешь? Ты стоял там в оцепенении, - спросил его Ань Чжиан.

"Я тут подумал..." Ань Цзинчжи опустил голову, чтобы посмотреть на Ань Чжися. "Сяо Цао, позволь отцу дать тебе новое имя".

Этот ребенок родился у него и Чжоу Нань после того, как они надеялись на дочь. В конце концов, у них уже было трое сыновей, так что она должна была быть самой ценной в семье. Как ее можно было называть "травой"?

- Хорошо, - кивнула Ань Чжися. Ей тоже не нравилось имя Сяо Цао, но она не знала, какое имя выбрал бы для нее Ань Цзинчжи.

Честно говоря, ей очень понравилось имя, которое дал ей четвертый брат.

Полная энергии, не боящаяся жары, радующаяся долгим летним дням. Это было лучшей надеждой и благословением, которые брат возлагал на нее, - быть жизнерадостной, умной и красивой.

"Давайте назовем ее Мэйся, как красивые и красочные облака на закате, полные жизненной силы", - объяснил Ань Цзинчжи значение слова "Мэйся", но лицо Ань Чжися все равно стало кислым.

Несмотря на то, что Ань Чжися не была включена в семейную иерархию, было очевидно, что это имя соответствовало схеме именования Ань Мэйюнь.

Ань Цзинчжи также хотел улучшить отношения между двумя дочерьми настолько, насколько это было возможно, но он не ожидал, что она отреагирует так плохо. Она крепко сжала пальцы, ее лицо побледнело, а в глазах читались упрямство и нежелание.

Ань Цзинчжи сразу заметил ее недовольство и уже собирался изменить свои слова, когда увидел, как Ань Чжиан схватил Ань Чжися за руку и возразил: "Почему ты называешь ее Мэйся? Это звучит неприятно и вульгарно. Сестренка, давай послушаем Четвертого брата. Тот, кто хочет назвать ее так, может идти".

Ань Чжися воспользовалась возможностью и сказала: "Тогда, Четвертый брат, пожалуйста, дай мне красивое имя".

"Хорошо, Четвертый брат придумает тебе имя. Давай не будем слушать папу. Я думаю, он стареет, и его мозг работает не очень хорошо. Какое бы имя он ни придумал, оно звучит ужасно", - сказал Ан Чжиан.

Ань Чжиан не мог не оправдать своей репутации человека, у которого чуть не лопнул ремень безопасности. Он даже осмелился презирать собственного отца, не оставив ему никакого лица.

Пока он говорил, Ань Цзинчжи только взглянул на него, давая понять, чтобы он сбавил тон и посмотрел, какое глубокомысленное имя сможет придумать этот самый непослушный сын.

"Хотя я и не замечаю палящей жары, я ценю долгие летние дни. Как насчет того, чтобы назвать ее Чжися?" Ань Чжиан посмотрел на свою послушную младшую сестру как на драгоценное сокровище и сказал: "Я надеюсь, что в будущем моя сестра будет теплой, веселой, умной и красивой. Тебе нравится?"

Ань Чжися поспешно кивнула. "Звучит заманчиво, и мне это действительно нравится. Спасибо, Четвертый брат".

Затем Ань Чжиан вызывающе взглянул на Ань Цзинчжи, отчего Ань Цзинчжи почувствовал себя неловко.

Если бы он знал об этом раньше, то не взял бы его с собой. Хорошо зная, что этот ребенок теперь испытывает сильную неприязнь к Мэйюнь, он не только не помог им помириться, но и спровоцировал неприятности.

http://tl.rulate.ru/book/104376/3672457